

Хотя Шан Цюэянь раньше не занимался проектами корпорации, с поддержкой и наставлениями Шан Яньсяо из-за кулис больших проблем возникнуть не должно.

К тому же, главный герой в оригинальной книге рос очень быстро. Хотя после вступления в руководство корпорацией у него были сложные препятствия, в конечном итоге все они были идеально разрешены.

Шан Яньсяо ответил:

— Не к спеху.

Бай Сюй нахмурился:

— Не к спеху?

— Для Сяо Яня сейчас главное — реабилитация. Насчет корпорации — у меня есть мысли поставить его туда, но я не спешу требовать от него стопроцентного успеха сразу.

Другого человека эти слова Шан Яньсяо, возможно, запутали бы, но Бай Сюй не только знал сюжет оригинальной книги, но и понимал все тонкости деловых войн и человеческих расчетов.

— Ты хочешь, чтобы Цюэянь притворился неумелым, показав, что третья ветвь в упадке, чтобы те, кто прячется в тени, расслабились и выдали себя?

Говоря это, Бай Сюй вдруг вспомнил одну деталь.

Оригинальная книга была написана вокруг главного героя, Шан Цюэяня. О коме Шан Яньсяо в начале было лишь несколько эпизодов, и никогда не было намеков на притворство.

Теперь же, в реальности, раз Шан Яньсяо притворяется, у этого должна быть причина.

Бай Сюй перестал есть и снова посмотрел на Шан Яньсяо:

— Ты начал изображать кому сразу после аварии. Ты подозреваешь, что кто-то тайно спланировал это? Первая ветвь или Вторая? Какой у тебя план дальше?

Бай Сюй знал общее направление и финал книги «Бездна», а также прослушал всё содержание начальной и средней частей. Но когда дело доходило до самой сути борьбы за наследство и деловых войн в конце, его знания были не такими конкретными.

Бай Сюй знал, что авария третьей ветви была подстроена, но кто именно был главным злодеем за кулисами, он не успел дочитать до того, как попал в книгу.

«...»

Столкнувшись с внезапным острым вопросом Бай Сюя, Шан Яньсяо равнодушно сменил тему:

— Ты наелся? Почему не ешь креветки?

Он считал сидящего перед ним человека краткосрочным союзником, но это не означало стопроцентного доверия. Ущерб от аварии был слишком велик. Пока он не соберет стопроцентные доказательства, он не будет раскрывать свои планы.

Бай Сюй понял, что тот уходит от ответа, и не стал давить:

— Люблю, но чистить лень, не хочу пачкать руки.

Услышав это, Шан Яньсяо подсознательно взглянул на руки Бай Сюя.

Белые, длинные пальцы, кончики которых, чуть розоватые, напоминали о том щекочущем тепле при прикосновении к коже.

Такие руки действительно не созданы для чистки креветок.

Бай Сюй, погруженный в свои мысли, не заметил изучающего взгляда Шан Яньсяо:

— Я слышал от Се Ци, что вся семья первой ветви сейчас за границей?

Шан Яньсяо отвел взгляд, взял влажную салфетку и вытер руки.

— Да. Вскоре после того, как с третьей ветвью случилось несчастье, Шан Цишунь взял на себя управление одним из зарубежных проектов корпорации Шан.

Этот проект изначально вел и готовил Шан Яньсяо.

Бай Сюй усмехнулся:

— Значит, Первая ветвь перехватила куш на полпути? Некрасиво.

Шан Яньсяо взял креветку и со спокойным видом начал очищать ее от панциря:

— Этот зарубежный проект курируют соответствующие ведомства двух стран, он очень важен, и корпорация Шан не может допустить ошибки.

Если смотреть на всю корпорацию, кроме Шан Яньсяо, только Шан Цишунь был подходящим преемником. То, что старый господин Шан согласился на его назначение, было вполне логично.

Жаль только, что Шан Цишунь не терпел людей Шан Яньсяо.

Первым делом, приняв управление, он распустил проектную группу, которую собрал Шан Яньсяо. Усилия Се Ци и остальных сотрудников пошли прахом, став подарком для других.

Бай Сюй понял суть из его слов:

— Неудивительно.

Когда Се Ци упоминал Первую ветвь, лицо у него было не самым довольным.

Бай Сюй покрутил стакан с водой:

— Сколько продлится этот зарубежный проект? Шан Цишунь не планирует возвращаться в ближайшее время?

Движения Шан Яньсяо замерли, он поднял глаза:

— Тебе он так интересен?

Бай Сюй кивнул:

— Весьма любопытен.

В конце концов, в книге Шан Цишунь был противником, равным по силе главному герою Шан Цюэяню, и тайно создавал третьей ветви множество серьезных проблем.

«...»

Услышав этот ответ, взгляд Шан Яньсяо потемнел.

Они с Шан Цишунем соперничали с детства. Перед старым господином они с трудом изображали братскую любовь, но наедине почти не общались. Они были словно прирожденные враги.

Бай Сюй, разглядев отвращение под холодной маской Шан Яньсяо, продолжил говорить правду:

— Я слышал, что среди всех молодых господ и леди семьи Шан только старший и третий обладают квалификацией наследников.

Бай Сюй неторопливо окинул взглядом Шан Яньсяо, не скрывая восхищения:

— Человека, способного сравниться с тобой, я действительно хотел бы увидеть.

«...»

Шан Яньсяо промолчал, но холод в его взгляде немного оттаял.

Бай Сюй уловил перемену в его настроении и улыбнулся:

— Успокойся. Все знают, что я твой партнер по браку, часть третьей ветви. Я такой союзник, который ни за что не переметнется~

Шан Яньсяо посмотрел на него и, что было редкостью, с долей иронии ответил:

— Действительно. Даже если ты «переметнешься» к Шан Цишуню, вряд ли он рискнет тебе доверять.

Бай Сюй задумчиво кивнул, подражая его серьезному тону:

— Точно. Он будет подозревать, что я засланный тобой шпион, и наверняка будет обходить меня за версту. Разве сможет он вот так сидеть со мной лицом к лицу и ужинать?

Едва он договорил, как они оба переглянулись и рассмеялись.

Иметь союзника, который понимает с полуслова и может вовремя поддержать разговор, — это довольно приятное чувство.

Шан Яньсяо снова взял влажную салфетку и вытер руки:

— Не беспокойся, зарубежный проект уже вошел в колею. Они скоро вернуться.

Бай Сюй тут же понял:

— Зарубежный проект — кусок лакомый, но и Корпорацию упускать нельзя.

При упоминании об этом в глазах Шан Яньсяо промелькнул холод:

— Поэтому посмотрим.

Он притворялся так долго. Некоторые должны были потерять бдительность и начать действовать по-настоящему. Лиса всегда покажет хвост, а змея зашипит.

Шан Яньсяо сам закончил эту тему и небрежно пододвинул тарелочку с очищенными креветками Бай Сюю:

— Держи.

Бай Сюй удивился:

— Это мне?

Он думал, что Шан Яньсяо чистил их так долго, чтобы съесть все разом самому.

Шан Яньсяо сказал:

— Я не люблю креветки. Съешь ты, чтобы не пропали.

Они так долго разговаривали, что Бай Сюй действительно не успел наесться. Он просто принял тарелку:

— Спасибо. Честно говоря, я с самого начала на них заглядывался.

Шан Яньсяо коротко усмехнулся, и тут раздался стук в дверь.

— Это я.

Голос Чжан Чансюя за дверью прозвучал вовремя, развеяв их настороженность.

Шан Яньсяо взглянул на Бай Сюя и встал, чтобы открыть дверь.

Чжан Чансюй действовал осторожно, никого с собой не привел. Встретившись взглядом с Шан Яньсяо, он посмотрел поверх плеча друга внутрь комнаты.

За столом в малой гостиной Бай Сюй наслаждался мясом креветок из тарелки, а напротив него, на месте Шан Яньсяо, возвышалась гора креветочных панцирей.

Шан Яньсяо спросил:

— Что случилось? Зайдешь поговорить?

— Ничего, ужин почти закончился, хотел попрощаться. Я забираю Сяо Нина и уезжаю.

Чжан Чансюй отвел взгляд и кратко наставил:

— Твоему притворству нужен срок. Чем дольше тянешь, тем легче проколоться. Может, стоит найти повод для «лечения» и уехать куда-нибудь на время, чтобы снова скрыться от глаз.

Шан Яньсяо понимал это:

— Хорошо, я знаю. Если понадобится помощь, я свяжусь.

— Угу.

Чжан Чансюй кивнул, но не спешил уходить.

Рука Шан Яньсяо, собиравшаяся закрыть дверь, замерла:

— Что-то еще?

Чжан Чансюй не удержался, наклонился ближе и со значением похлопал друга по плечу:

— И это ты называешь —

— «НЕ СТОИТ ВНИМАНИЯ»?

Сколько времени прошло? Мало того, что легко раскрыл свою маскировку, так еще и добровольно чистит ему кровати?

«...»

Шан Яньсяо на мгновение смутился:

— Что ты выдумываешь? Не провожаю.

Чжан Чансюй, скрывая улыбку, бросил:

— Ушел.

Щелк.

Дверь комнаты снова закрылась.

Только на этот раз Шан Яньсяо закрыл ее с какой-то неоправданной силой.

Бай Сюй, дожидывая последнюю кровать, невнятно спросил:

— Что стряслось?

— Ничего.

Шан Яньсяо увидел пустую тарелочку в его руках:

— Наелся? Оставь посуду, я позже позову кого-нибудь убрать.

Бай Сюй отложил палочки:

— Хорошо. Одолжу твою ванную руки помыть.

Зашумела вода, затем стихла.

Когда Бай Сюй вышел из ванной, Шан Яньсяо уже сидел на кровати. На его планшете был открыт какой-то документ, но содержимого было не разобрать.

Бай Сюй усмехнулся про себя:

— Третий молодой господин, если целыми днями так «не двигаться», кубики пресса скоро

исчезнут.

«...»

Шан Яньсяо вспомнил две предыдущие дерзкие выходки Бай Сюя:

— Будет возможность — накачаю обратно, это несложно.

Услышав этот буднично-завистливый тон, Бай Сюй с редкой завистью скривил губы.

Разве пресс так легко накачать?

Не говоря уже о его нынешнем худощавом теле, даже в реальном мире, как бы он ни старался, ему удавалось добиться лишь слабого рельефа. Это чертовски сложно.

— Кстати, у меня для тебя кое-что есть.

Бай Сюй вспомнил о важном деле и полез в карман.

Шан Яньсяо, заметив его движение, слегка нахмурился от любопытства:

— Что это?

Не успел он договорить, как Бай Сюй бросил ему какой-то предмет:

— Лови!

Вжух!

Шан Яньсяо ловко поймал предмет одной рукой. Приглядевшись, он обнаружил, что это самая обычная пластиковая мини-бутылочка.

Внутри лежала маленькая золотая фасолина, излучающая заманчивый блеск.

Увидев редкое выражение недоумения на лице Шан Яньсяо, Бай Сюй рассмеялся:

— Ну как? Специально ходил в торговый центр и купил тебе 5 граммов чистого золота в виде фасолины. Считаю это благодарностью Третьему молодому господину за вклад в мою студию.

Шан Яньсяо нашел это забавным и спросил:

— Целая вилла за одну золотую фасолину? Босс Бай, не слишком ли вы ловкий делец? Кажется, я в большом убытке.

— Тут ты не понимаешь, — Бай Сюй покачал указательным пальцем. — Ценность этой золотой фасолины у меня не измеряется деньгами. Это настоящий долг чести.

Шан Яньсяо понял:

— То есть, если мне что-то понадобится в будущем, я смогу предъявить эту фасолину и попросить тебя о помощи?

— Ага, обналечить можно в любой момент, — тон Бай Сюя взлетел вверх, и он добавил: — А если я снова окажусь у тебя в долгу и не придумаю ответный подарок, я просто продолжу дарить эти золотые фасолины.

Чего только не видел в своей жизни такой человек, как Шан Яньсяо?

Уж лучше что-то символическое. Когда придет время, обе стороны поймут намек.

Шан Яньсяо задумался:

— Идет, тогда я принимаю.

Увидев, что тот согласился, Бай Сюй сразу стал серьезным:

— Будь спокоен. Долг чести — это долг чести, а аренда — это аренда. Одно другого не касается, я заплачу.

Шан Яньсяо услышал твердость в словах Бай Сюя, и его взгляд посветлел:

— Ничего страшного. Раз я принял твою золотую фасолину, будем считать это равноценным обменом. Я не в накладе.

Бай Сюй улыбнулся:

— Третий молодой господин как всегда щедр. Тогда я пойду, тебе тоже нужно отдыхать.

— Хорошо, спокойной ночи.

\*\*\*

Вскоре после того, как Бай Сюй покинул главную спальню, туда снова вошел Се Ци.

— Третий молодой господин.

— М?

Шан Яньсяо отозвался рассеянно, всё еще разглядывая полученный подарок.

Се Ци разглядел предмет в бутылочке и удивился:

— Третий молодой господин, зачем вы держите эту безделушку? Откуда она?

Учитывая состояние Шан Яньсяо, такая золотая фасолина казалась слишком незначительной.

Шан Яньсяо с интересом встряхнул бутылочку:

— Бай Сюй подарил.

Золотая фасолина ударилась о пластиковые стенки, издав приятный звук.

Услышав имя дарителя, Се Ци замер.

— Ты не понимаешь, это не просто безделушка.

— ...А?

Не успел Се Ци придумать, что ответить, как Шан Яньсяо пробормотал себе под нос:

— У этой золотой фасолины большой потенциал роста стоимости в будущем. Надо запереть её в

сейф.

<http://bllate.org/book/13769/1271442>